

МЕСТО МЕНТАЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФЕНОМЕНОВ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

И.В.Бусько

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

По мере развития общества его духовная жизнь постепенно усложнялась. Изменялся тип мировоззрения, развивались исторически первичные и формировались новые формы общественного сознания. В Новое время в связи с бурным развитием науки и расширением возможностей использования ее достижений в повседневной жизни в философском знании появились проекты трансформации общественной жизни на основе изменения способов мировосприятия социальных групп и отдельных людей. На основе идеи прогресса и веры в бесконечные возможности человеческого разума стали широко распространенными убеждения в том, что духовные ориентиры социальных общностей можно произвольно задавать при помощи осуществления научно обоснованных просветительских программ. Эти убеждения подкреплялись целым рядом масштабнейших по своим последствиям исторических событий, одним из факторов осуществления которых являлось действительное изменение сознания больших групп людей. В качестве примеров можно привести Великую Французскую буржуазную революцию, социалистическую революцию 1917 года в России, построение социалистического общества на «одной шестой части» суши, осуществление там же революционной по своей сущности «перестройки», получившей в современной западноевропейской литературе название «Великой гангстерской революции». Однако в социогуманитарном знании двадцатого века были обоснованы теории, вызывающие глубокие сомнения в том, что сознание, как индивидуальное, так и коллективное, отличается бесконечной пластичностью и податливостью планомерному программированию. Одновременно с обнаружением устойчивых, повторяющихся особенностей отдельных культур возникли предположения о наличии устойчивых, инвариантных оснований сознания. Началась разработка теории ментальности, которая продолжается и в настоящее время. В рамках данной статьи представлена попытка осмыслить значение ментальности в духовной жизни общества через выявление основных функций ментальности в социальной жизни, а также анализ взаимосвязи ментальности с отдельными проявлениями духовной жизни людей, такими как мировоззрение, различные типы сознания, идеология.

Ментальность представляет собой явление, неразрывно связанное с социальной формой существования материи, с жизнью человека и общества. В широком смысле ментальность выступает как функционально-компенсационное средство, обеспечившее возможности существования для социальной формы жизни, зафиксировавшее выделение человека как общественного существа из природы. В частности, структуры ментальности компенсировали биогенетическую “недопрограммированность” человеческих особей в системе получения информации об окружающем мире, что являлось необходимым условием выживания популяций, внутри которых наряду с прочими “недоопределенностями” отсутствовал, например, генетический запрет внутривидовой агрессии. То, что не обеспечивалось на уровне инстинктивных программ, но было необходимо для выживания и воспроизводства человеческого рода, в эволюционном движении нашло новые средства и способы фиксации, утверждения и передачи из поколения в поколение. Таким образом, универсальной функцией структур ментальности является адаптивно-информационная функция, обеспечивающая приспособление человека к окружающему миру и себе подобным через развитие способности извлекать, обрабатывать и хранить информацию.

Известно, что информационное взаимодействие с окружающим миром у высших животных включает надстроенные над системой безусловных рефлексов простейшие формы “прологического” – наглядно-действенного и наглядно-образного мышления [1,с.205]. Эти формы мышления, опосредованные генетическими структурами, не “раскрывают” систему существования животного мира в информационном отношении, количество информации в ней остается постоянным, обеспечивая, тем не менее, определенную стабильность видового разнообразия. Возникновение социума, сопровождавшееся использованием знаково-информационных систем, знаменовало собой развитие нового уровня существования живой субстанции в связи не только с новыми способами транслирования информации, но и с расширением возможности ее накопления, преобразования и обработки. То, что характеристики информации, циркулирующей внутри социума, и способы ее интерпретации не являются неизменными ни в пространстве, ни во времени, качественно отличает социальную субстанцию от других. Реализация указанных качественных отличий обеспечивается тем, что система информационного обмена в социальном взаимодействии помимо биогенетических структур включает структуры ментальности, обеспечивающие реализацию человеческой сущности в конкретном социокультурном контексте.

Особенности философского подхода подразумевают рассмотрение структур ментальности как целостного феномена, механизм самоорганизации которого обеспечивается взаимозависимыми структурными связями. Эта характеристика исследуемого феномена требует уточнения ряда позиций в отношении между индивидуальной и надиндивидуальной составляющими ментальности и, в частности, выявления способов их фиксации и взаимодействия, опосредующих социальную детерминацию ментальности. Индивидуальная ментальность невозможна вне надиндивидуальной составляющей, которая включает субъектно-надиндивидуальный (социальный, или коллективный) и внесубъектный (объективированный в культуре) компоненты структур ментальности. При выделении в структурах ментальности важнейшего вектора, направленного от коллектива к индивиду, средством взаимодействия оказываются внесубъектные (культурные) образования, прежде всего знаково-информационные, символические системы, которые, являясь феноменами культуры, неразрывно связаны с социальным миром, воспроизводятся только в его рамках и гарантируют, в свою очередь, его воспроизводство. Важно отметить, что термин знаково-информационные системы здесь используется в самом широком смысле, включая не только лингвистические средства коммуникации (естественные вербальные (национальные) языки), которые имеют, несомненно, важнейшее значение, но и «системы символов... экстралингвистической передачи информации: ...соматические языки информационного обмена (языки телодвижений, жестов, мимики), ...системы герменевтических символов (мифологических, религиозных, эзотерических), эстетико-стилевой символики, этической символики поведения, символики власти и социальной престижности и т.п.» [2, с.174]. Одной из особенностей эволюции знаково-информационных систем является крайне медленный темп происходящих в них изменений. Многие другие изменения в обществе происходят быстрее, поэтому их результаты даже на длинных интервалах времени могут быть зафиксированы в одном и том же языке и стать понятными людям различных поколений и даже эпох. Характеристические признаки и функции знаково-информационных систем тесно связывают их с феноменом ментальности, «единая организация языка выступает предвосхищением, зародышем и залогом организации мира» [3., с.506] в сознании отдельного человека. Втягиваясь в «воронку» индивидуального сознания, языки бессознательно присваиваются им, интериоризируются. Будучи включенным в непрерывный процесс существования конкретного общества, индивид обретает личностное содержание, через знаково-информационные системы осваивая образцы поведения, модели мыш-

ления, ценностные ориентиры, смысловые позиции, содержащиеся в окружающем его социокультурном пространстве. Индивид в общественном окружении наделяется собственно человеческими свойствами через воспроизводимую из поколения в поколение систему «очеловечивания», которая включает пробуждение способности к смыслообразованию через выработку определенных способов отношения к себе, другим людям и окружающему миру в целом, через развитие навыков когнитивно-символической и орудийной деятельности и регулирование эмоционально-чувственной сферы. При этом содержание индивидуальной ментальности конституируется через идентификацию с группой или (по мере усложнения социальной организации) группами на основе интересубъектных отношений в процессе социализации. Посредством обратной связи, от индивида к коллективу, постоянно воспроизводится коллективная ментальность, наделяющая социокультурную реальность внутренней смысловой структурой через адсорбцию в коллективную ментальность общезначимого, в среднем соответствующего внесубъектному компоненту ментальных структур, содержания индивидуальных ментальностей. В результате через структуры ментальности выстраивается известная степень целостности социокультурной реальности в синхронном «сечении», формируется ментальное пространство, фиксирующее, по М.Б. Туrowsкому, «интегральность наиндивидуальных директив человечества, диктующих нормы человеческого отношения к миру» [Цит. по 4, с.526]. Коллективная ментальность при этом является фактором стабилизации, инерциализации системы информационного взаимодействия, используемой данной социальной общностью. Индивидуальная ментальность выступает как внутренний источник возможных изменений ментального пространства социума, степень которых оказывается лимитированной инертностью коллективной ментальности в силу увязанности последней с высокой стабильностью знаково-информационных систем и спецификой способов социального взаимодействия.

Сравнение ментальности с близкими феноменами, характеризующими сферу духовной жизни общества, является процедурой, необходимой не только для уточнения различающихся и смежных смыслов, заложенных в различных понятиях, но и для выявления отношений между данными феноменами и возможных связей между ними. Процедура сравнения методологически обоснована рассмотрением феноменов сознания в качестве элементов универсальной структуры символизирующей деятельности как важнейшего свойства антропосоциальной формы существования жизни.

Для мировоззрения как относительно целостной системы человеческих знаний о мире и месте человека в мире, выраженной в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира, менталитет является инвариантной основой и интегрирующим элементом. Мировоззрение возникает как возможный вариант на основании определенной ментальности под действием множества конкретно-исторических обстоятельств, в том числе и случайного характера, подвергается влиянию различных компонент ментальности, оказывается ее более или менее органическим порождением. Мировоззрение может быть религиозным, естественнонаучным, философским. Однако основания, пригодные для типологии мировоззрения, не применимы для ментальности. Если мировоззрение можно сравнить с «лицевой стороной» сознания, более доступной рефлексии, то менталитет – с его «каркасом», «подкладкой», скрытой, явно не просматриваемой. Одна и та же ментальность, выделенная, например, по этническому или сословному основанию, может лежать в основе различных типов мировоззрения – естественнонаучного и религиозного, проявляя себя в ситуативно близких обстоятельствах повседневности схожестью социально-психологических реакций разных людей, общими стратегиями этнокультурного или сословно-классового происхождения. Ментальность опосредованно выражается в мировоззрении через степень устойчивости определенных представлений или ситуативную интенсивность некоторых переживаний, а также обнаруживает себя в особенностях рассуждений или поведения, оказывающихся в противоречии с декларируемым мировоззрением.

Ментальность является структурообразующей и содержательной основой для проявляющихся в общественной жизнедеятельности различных типов сознания – обыденного, общественного, группового, вступает в сложные взаимоотношения с такими феноменами социальной действительности как идеология, массовое сознание.

Социальная природа ментальности наиболее ярко выявляет себя в соотношении с групповым сознанием. «Групповое сознание как духовный атрибут первичных социальных организмов (постоянных малых общностей и коллективов), а также их симбиозов и объединений» [5, с.31] есть средство конституирования и существования ментальности в ее индивидуальном и надиндивидуальном модусах. Поскольку первичные группы образуются людьми, непосредственно взаимодействующими между собой, использующими для коммуникации единую символическую систему, постольку «групповое сознание вбирает в себя представления, идеи, оценки, переживания, ценности, идеалы и

т.д., составляющие устойчивое единство, являющиеся общими для всех членов некоторой группы или группового объединения и отличающиеся от характеристик сознания других групп» [там же]. Часть содержимого группового сознания, устойчиво воспроизводящаяся из поколения в поколение, являющаяся ядром сознания, включающим его неслучайные, необходимые, стабильные элементы, совпадает с групповой ментальностью, одновременно устойчиво фиксирующейся во внесубъектных хранилищах ментальности – знаково-коммуникационных системах. Индивид, по-своему преломляя или прямо усваивая результаты коллективного опыта, одновременно является носителем и групповой ментальности, и группового сознания, которое базируется на данной ментальности. Поскольку различные индивиды в рамках одной и той же группы воспринимают в общем одну и ту же групповую ментальность, постольку в целом она будет определенным образом влиять на формирование сходных особенностей их ментальности и сознания с поправками на воздействие факторов индивидуальности и отличительных стечений внешних обстоятельств. Таким образом, групповая ментальность может рассматриваться как устойчивая основа группового сознания.

Несмотря на то, что обыденное сознание представляет собой продукт личного опыта индивида и является фундаментом его повседневной деятельности, особенности обыденного сознания формируются на основе общезначимых представлений группового сознания микро- и макроуровня и коррелируют с отношениями индивидуальная – групповая ментальность, обнаруживая уникальное, неповторимое в содержании индивидуальной ментальности на фоне необходимого присутствия в ее рамках элементов коллективной ментальности различной степени общности. Именно обыденное сознание, представляющее собой совокупность житейских представлений, включающее автоматизмы, привычки, рассеянные в повседневности, зачастую обнаруживает фрагменты, имеющие корни в различных исторических глубинах, вплоть до архаики. Обыденное сознание оказывается главным средством выявления иррациональной компоненты ментальности, уровнем, на который активно прорываются ее самые глубокие, неререфлексируемые слои. В глубинной своей части обыденное сознание совпадает с коллективным бессознательным как особой уровневой компонентой ментальности. На уровне обыденного сознания в повседневной деятельности больших социальных групп (родоплеменных, этнических, сословно-классовых, национальных общностей) широко и разнообразно проявляет себя групповая ментальность, для которого соответствующе-

щая группа является носителем. Через обыденное сознание ментальность выражается в системе общественного сознания.

Общественное сознание как целостное духовное образование общезначимого характера, содержащее идейно-эмоциональные компоненты, актуальные для всех или большинства членов социальной общности, существует в различных формах, среди которых обычно выделяют политическое, правовое, нравственное, религиозное, эстетическое, философское и научное сознание. Ментальность выражает тот уровень общественного сознания, в котором отношение к миру остается логически не выявленным, не отделенным от эмоций, привычек и стереотипов мышления, но дает возможность человеку определенным образом воспринимать себя, свое природное и социальное окружение. Формы общественного сознания можно рассматривать как производные от соответствующих содержательных компонент ментальности, оказывающихся их основаниями. Содержание общественного сознания рефлексивно, в отличие от ментальности оно имеет и теоретический уровень существования, будучи лишь частично погруженным в сферу обыденного сознания, являющегося его компонентом. Ментальность обуславливает специфику содержания форм общественного сознания, соотношение между ними, проявляется в системах устойчивых отношений к его объектам, прежде всего на нерелексивном уровне. Если в каждый определенный момент времени общественное сознание характеризуется наличием содержания, связанного с текущими общественными интересами, проблемами и моделями их решения, то ментальность является глубинной основой для их освоения, формой упорядочения информации о них и ее обработки. Для индивидуального сознания значение влияния ментальности, равно как и воздействие ситуативного содержания на общественное сознание, могут быть различными и зависящими от ряда обстоятельств. Если в обыденном сознании ментальность оказывается разносторонне и органично представленной, то в общественном сознании она присутствует в отраженном, прошедшем фильтры рациональности виде, и поэтому часто обнаруживает себя в противоречиях способов мышления и поведения людей, что может создавать серьезные проблемы для ее адекватного анализа.

Идеология как порождаемая общественным сознанием «система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений» [6, с.81], отличается от ментальности как основы общественного сознания частичностью проникновения в последнее, даже при широчайшем распространении определенных идей. Кроме того, идеоло-

гия по сравнению с ментальностью характеризуется преимущественно рационализированными формами выражения (в определенных программах, манифестах, декларациях и т.п.). В отличие от идеологии формирование ментальности спонтанно, не подвластно целенаправленным организующим усилиям и закреплению властными или референтными структурами. Однако различные концепции идеологии ведут к признанию более или менее тесной связи ее с ментальностью как почвой, на которой формируется или прививается идеология. Ментальность и идеология обретают связь посредством наличия в них общих совокупностей ценностей, характеризующих различные социальные общности. Многие авторы, исследующие идеологию, видят в ней экспликацию бессознательного, однако подчеркивают ее преимущественно дискурсивный характер, в связи с чем можно говорить лишь о косвенном или опосредованном выражении ментальности в идеологических концептах. Чаще всего распространение той или иной идеологии в общественном сознании указывает на соответствие ее элементов укорененным в сознании той или иной общности компонентам ментальности. Однако формы взаимодействия между ментальностью и идеологией носят динамический характер, который может быть объяснен при рассмотрении идеологии как части репрезентации символической деятельности во взаимосвязи ее с таким явлением духовного производства как утопия. Идеология, необходимо включающая в себя элементы утопии как модели радикального преобразования общества в идеально возможное, возникает или распространяется в рамках определенной социальной общности как интегративный элемент общественной жизни. Целью идеологии является сохранение или усиление идентичности личности и социальной группы в деятельности (чаще всего политического характера), отвечающей интересам определенного общественного слоя. На этом этапе своего существования, чтобы оказаться жизнеспособной и эффективной, идеология должна иметь содержательные характеристики, органично резонирующие с содержанием ментальности как на уровне социальной рефлексии (актуальное представление реальности и его соотношение с идеалом), так и на уровне коллективного бессознательного (вытесненные, «затаенные», «забытые» чувства и влечения и энергичные потенции их реализации). Такой резонанс в зависимости от целей идеологии и средств, которые признаются приемлемыми, может приводить к высокой степени активизации определенных слоев или компонентов ментальности в ущерб другим. Подобное явление может иметь как позитивные, так и негативные последствия. В случае соответствия сущности и обстоятельствам исторического вызова оно способствует усилению сплоченности

общества и достижению определенных целей, однако с течением времени и изменением обстоятельств может сопровождаться усилением дисбаланса как во внутреннем состоянии какого-либо общества, так и в отношениях между данным обществом и окружающим миром. Далее, после достижения целей, вокруг которых она формировалась, распространившаяся идеология становится средством удержания власти или влияния над социальной группой или общностью. На этом этапе она постепенно входит в отношение противоречия с элементами утопии, которые изначально в ней присутствовали как элементы цели, но в силу своей утопичности не могли быть реализованными, и теми компонентами содержания ментальности, которые ими активизировались. На заключительном этапе своей эволюции идеология воспринимается как искажение реальности, ее резонанс с ментальностью исчезает. Постепенно или резко идеология отвергается общественным сознанием, которому необходима «передышка» для обращения к поиску новых стратегий существования общества и перехода к формированию новых идеологий, которые вновь, чтобы оказаться жизнеспособными, должны содержать утопические, социально-мифологические элементы, конструктивно резонирующие с содержанием ментальности. Многие общества более или менее успешно используют для усиления сплоченности идеологические средства. Однако история не раз подтвердила, что идеология должна органически вписываться в конструкции структур ментальности того или иного общества, иначе она будет отвергнута. Периоды деидеологизации общественного сознания, которая никогда не бывает абсолютной, обнажают более или менее глубокие уровни коллективной ментальности, вплоть до архаических, интегрирующих общество на кровно-родственных или клановых основаниях. В отличие от феномена деидеологизации, спорадически проявляющегося в общественной жизни, феномен «дементализации» выходит за пределы представлений о возможном, поскольку исчезновение ментальности тождественно деструкции собственно человеческих способов взаимодействия с миром.

Современные общества, все более проявляющие черты массовых, характеризуются массовым сознанием, формируемым функционированием средств массовой информации и пропаганды. В массовом обществе ментальность, утрачивая яркость и рельефность напластований уникального социокультурного происхождения, теряя целостность, нивелируется до свойственных неструктурированным, формальным совокупностям индивидов общезначимых усредненных уровней сознания, подвластных манипуляциям. Функционирование массового сознания сопровождается процессами трансформации ментальности, при

которых в ней одномерно выпячиваются лишённые богатства смыслоценностных оттенков биологические интенции самосохранения и удовлетворения направленно стимулируемых или формируемых потребностей. Однако одновременно обнаруживают себя тенденции сопротивления коллективного сознания процессам усечения и стандартизации, выражающиеся в укреплении исконных ценностей собственной культуры и активизации процессов внутрицивилизационного сплочения, что свидетельствует о структурной стабильности глубинных уровней сознания, неисчерпаемости их содержания и социальной значимости.

Литература:

1. Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. Пособие. – М.: Высшая школа, КД «Университет», 1997.
2. Флиер А.Я. Социальный опыт как основа функционирования и исторического воспроизводства сообществ // Общественные науки и современность. –2002. – №1.
3. Бибахин В.В. Язык // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т.4.
4. Визгин В.П. Ментальность // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т.2.
5. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. / Под ред. А.А.Горского, Е.Ю. Зубковой. – М.: ИФ РАН, 1999.
6. Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2001. – Т.2.

Резюме

Статья посвящена проблеме взаимодействия ментальности с такими феноменами духовной жизни общества как мировоззрение, общественное сознание, идеология. Ментальность рассматривается как инвариантное основание духовных феноменов, предопределяющее устойчивость знаково-информационных систем.

Ключевые слова: ментальность, структуры ментальности, сознание, духовная жизнь общества, знаково-информационные системы, мировоззрение, идеология.

Summary

The article is devoted to the problem of connection between the mentality and such phenomena of spiritual life of society as world outlook, social consciousness, ideology. The mentality is considered as invariant basis of the spiritual phenomena that determines the stability of the sign-informational systems.

Key words: mentality, structures of mentality, consciousness, spiritual life of the society, sign-informational system, ideology.